

Ночь.

Бескрайнее море, небо затянуто чёрными тучами.

Ветер, поднимая волны, словно чёрные драконы, вырывающиеся из пучины и с рёвом погружающиеся обратно.

Вдали, на поверхности воды, возвышался огромный каменный остров.

На нём мерцали редкие огоньки, то загораясь, то гаснув, словно чёрная скала, усыпанная звёздными камнями, или же морское чудовище с множеством глаз на голове, притаившееся в ожидании.

...

Ууу— ууу—

Кап, кап...

Ветер, напоминавший вой призраков, сопровождался звонким звуком капель воды, нарушавших тишину этой полуночи.

Лу Цы с трудом сморщил брови, и спустя долгое время его плотно сомкнутые веки слегка дрогнули, медленно открываясь.

Он некоторое время смотрел в одну точку, затем медленно перевёл взгляд.

Вокруг него сверху и с боков были неровные чёрные скалы, а в самой верхней части каменной стены над головой зияла узкая щель, больше похожая на отверстие, чем на окно, и именно оттуда доносился свист ветра.

Тусклый свет масляной лампы слабо мерцал, освещая влажные, покрытые каплями воды скалы, создавая ощущение, что он находился в какой-то пещере.

Лу Цы попытался пошевелить пальцами, и, слегка сжав их, почувствовал шероховатость. Повернув голову, он увидел, что лежит на грубо разбросанной подстилке из сухой травы.

Всё тело болело, кости словно разваливались, отказываясь слушаться. С трудом приподнявшись, Лу Цы вдруг заметил, что неподалёку от него находится дверь камеры, запёртая на замок и состоящая из плотно поставленных деревянных столбов.

Это... тюремная камера?

Лу Цы с удивлением опустил взгляд и увидел, что его одежда изорвана, а тело покрыто кровью, словно он недавно пережил пытки. Его руки и ноги были скованы тяжёлыми цепями, и он явно был заключённым.

«За что... меня посадили?»

Лу Цы смущённо прищурился, но быстро отверг эту мысль.

«Нет, не так.

Разве я не умер?»

В его сознании мелькнули бесчисленные образы, но они были разрозненными и не складывались в целостную картину. Лу Цы поднял руку, прижал ладонь ко лбу и закрыл глаза, чувствуя, как голова раскалывается от боли, а мысли путаются.

Он точно помнил, что умер, но после смерти не потерял сознания, а оказался в странном месте.

Это было что-то вроде белого тумана, похожего на лунный ореол, и он словно парил в нём, не ощущая своего тела, не мог говорить и не слышал никаких звуков, как будто сам был частью этого тумана. Там не было времени, дни и ночи не различались, а воспоминания стали разрозненными и туманными, словно давно разорванный и покрытый пылью свиток.

Ветер всё ещё дул, а капли воды продолжали падать.

Лу Цы посмотрел в сторону звука и увидел у стены небольшую лужицу, образовавшуюся от капель, похожую на медное зеркало.

Он подтянулся ближе и, опираясь на руку, заглянул в лужицу, и, увидев своё отражение, замер — ого! Какое красивое лицо!

Это явно было не его лицо. Даже если раньше его хвалили за привлекательную внешность, даже если за время пребывания в том тумане он уже начал забывать свои черты, он точно знал, что никогда не был таким... женственным.

Это лицо было практически безупречным, и если бы оно принадлежало женщине, её бы назвали неземной красавицей, но на мужчине оно выглядело слишком мягким.

Но это было не так важно.

Главное, что Лу Цы теперь был уверен: он столкнулся с легендарным явлением — переселением души.

Хотя он и не понимал, почему это, существующее только в сказках, странное событие произошло с ним, но хотя бы теперь он примерно понимал своё положение.

Прислонившись к каменной стене, Лу Цы невольно усмехнулся. Возвращение к жизни должно было бы радовать, но этот метод оказался не самым удачным — он оказался в теле заключённого, и теперь оставалось только гадать, за что тот был осуждён и удастся ли ему выбраться из этой тюрьмы.

Снова взглянув на своё израненное тело и цепи на руках и ногах, Лу Цы вдруг заметил нечто странное на левой руке.

Это было что-то вроде кольца кровавого цвета, плотно обхватывающего основание указательного пальца. На нём были крошечные отверстия, а между внутренним и внешним слоями, казалось, было пустое пространство.

Лу Цы повертел рукой, внимательно рассмотрел кольцо и слегка провёл по нему пальцем, чувствуя странное ощущение, будто эта вещь принадлежала не прежнему хозяину тела, а ему самому.

Однако все воспоминания о прошлом были слишком разрозненными и туманными, и он не мог быть уверен в своих догадках.

Просидев ещё некоторое время, Лу Цы вдруг почувствовал пустоту в животе и понял, что слабость и головокружение были вызваны не только ранами, но и голодом.

Он огляделся и заметил в углу, где деревянные столбы камеры соединялись со скалой, старую глиняную миску. С трудом подтянувшись к ней, он заглянул внутрь и невольно вздохнул — в миске действительно была еда, видно, что это была рисовая каша, но, судя по всему, она стояла так долго, что превратилась в густую массу, на которой плавали мёртвые насекомые.

Лу Цы закрыл глаза, глубоко вдохнул и, подумав, что выбрать — терпеть голод или съесть это... блюдо, решил, что жизнь важнее, и, стиснув зубы, протянул руку, чтобы сначала убрать «украшения» из насекомых.

В этот момент между деревянными столбами камеры с шумом покатилося что-то круглое. Он посмотрел и увидел белый пампушку.

Лу Цы поднял взгляд и увидел бледное лицо, выглядывающее из-за решётки соседней камеры. Тощие руки крепко держались за деревянные столбы, а из-под грязных и растрёпанных волос на него смотрели большие, как у коровы, глаза. Человек ухмылялся и с возбуждением подбадривал:

— Ешь! Ешь! Быстрее ешь!

Голос был ужасен, и сравнение с утиным кряканьем было бы комплиментом. Неизвестно, что случилось с его горлом.

Лу Цы интуитивно почувствовал, что этот человек странный, но, взглянув на пампушку, увидел, что она лишь слегка припорошена пылью, что всё же было лучше, чем каша с насекомыми. Сравнив их, он перестал сомневаться, взял пампушку, отряхнул пыль и, прислонившись к скале, сказал:

— Спасибо.

— Спасибо? Ха-ха-ха, спасибо? Он мне говорит спасибо? — Человек, словно услышав шутку, резко повернулся к кому-то.

Лу Цы посмотрел туда, но там никого не было. Однако странный человек, казалось, этого не замечал и продолжал смеяться, обращаясь к пустоте:

— Он мне спасибо сказал! Ха-ха-ха, идиот! Идиот!

Лу Цы молча наблюдал за его поведением, поняв, что человек не в себе, и решил больше не вступать с ним в разговор. Опустив голову, он поднёс пампушку ко рту, но в этот момент услышал:

— Зачем ты его благодариешь?

Голос был очень тихим, но Лу Цы вздрогнул, потому что он доносился, казалось, прямо у него за спиной.

Он быстро обернулся и, осмотревшись, заметил узкую горизонтальную трещину в скале, неизвестно, естественного она происхождения или была проделана искусственно. Лу Цы наклонился и заглянул в трещину, встретившись взглядом с глазами юноши.

У того были узкие глаза, полные высокомерия и презрения, и Лу Цы уже хотел что-то сказать, но юноша продолжил:

— Ты всё ещё не умер.

Тон был пренебрежительным и холодным, но в нём также сквозило недоумение.

Лу Цы на мгновение запнулся, подумав, что тот «он», которого имел в виду юноша, действительно умер, но с этим «переселением души» он сам ещё не разобрался, и, не зная, кто перед ним, предпочёл промолчать.

Юноша, казалось, просто высказал своё удивление и не ждал ответа, вернувшись к первоначальной теме:

— Тебе не нужно его благодарить, пампушка и так твой, он просто украл её, думая, что ты умер.

Украл?

Лу Цы посмотрел на расстояние между камерами и удивился: разве этот человек мог дотянуться сюда, если только у него не были руки длиной в три метра?

Автор хочет сказать:

1. В тексте много загадок и неожиданных поворотов, приветствуются догадки и рассуждения, но прошу не спойлерить сюжетные повороты в комментариях к предыдущим главам, чтобы оставить немного сюрпризов для новых читателей.
2. В авторских заметках иногда будут упоминаться источники вдохновения и небольшие факты, но они не связаны напрямую с сюжетом, поэтому, если предпочитаете погружаться в чтение, можно их пропускать.
3. В комментариях к каждой главе случайным образом раздаются «красные конверты».

И наконец, спасибо за встречу. Читайте с удовольствием! ^_^

<http://bllate.org/book/16826/1565118>